

Н.В. БАГАПШ

кандидат географических наук

ЛАЗСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ АБХАЗИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИИ РАССЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются особенности формирования лазской общины Абхазии в XX в., даётся характеристика демографической ситуации и особенностей географической локализации лазского населения Абхазии в XX – начале XXI в. В работе также освещаются различия в культурной политике раннесоветского руководства Абхазии и Грузии в отношении лазов, характеризуются особенности культурной и политической ориентации немногочисленной лазской общины Абхазии на протяжении рассматриваемого периода.

Ключевые слова: лазы, Абхазия, население Абхазии, этническая демография Абхазии.

Abstract. The features of the formation of the Laz community of Abkhazia in the 20th century are analyzed in the article. Much attention is given to the demographic situation and features of the geographical localization of the Laz population of Abkhazia in the 20th – early 21st centuries are. The article also highlights the differences in the cultural policy of the early Soviet leadership of Abkhazia and Georgia with regard to the Laz community. It is examined the cultural and political orientation of the small Laz community of Abkhazia during the specified period.

Key words: laz people, Abkhazia, population of Abkhazia, ethnic demography of Abkhazia.

Формирование лазской общины Абхазии началось немногим более 100 лет назад. С тех пор и по настоящее время лазы являются органичной частью народа Абхазии. Первые иммигранты с территории турецкого Лазистана начали прибывать на территорию Абхазии на рубеже XIX–

XX столетий. Это были рыболовы и издольщики-табаководы. Чтобы попасть в Абхазию, лазским иммигрантам необходимо было преодолеть всего около 200 км по морю. Лазы не были единственными трудовыми мигрантами с территории Турции. Помимо них, в обозначенное время в Абхазию переселялись и собственно этнические турки. Однако наибольшее число переселенцев с черноморского побережья Анатолии составляли беженцы: амшенские армяне и понтийские греки.

Турецкий Лазистан, как историко-культурная область в своих этнолингвистических границах на начало XX в., представлял собой крайнюю северо-восточную оконечность Османской империи, достаточно узкую полосу суши на Черноморском побережье длиной порядка 90 км, от посёлка Кемер на юго-западе до границы с Российской империей на северо-востоке [14. 11]. Помимо лазов, на данной территории компактными группами проживали хемшины, также владевшие лазским языком [19. 31]. Площадь территории Лазистана примерно в 3 раза меньше Абхазии. В этноязыковом отношении лазы являются представителями южнокавказской языковой семьи и по языку наиболее близки мингрелам. Однако в культурно-бытовом плане эти два этноса отличаются настолько, что уже в советской Абхазии, где они вступили в непосредственный контакт друг с другом, это зачастую приводило к откровенному антагонизму.

По данным на 1916 г., в Сухумском округе уже имелось 956 мусульман, говоривших на языках южнокавказской семьи. Очевидно, это были преимущественно лазы [13. 206 статистического отдела].

К сожалению, достоверность учёта этнически лазского и лазоязычного населения в Абхазии в раннесоветскую эпоху вызывает большие сомнения. По данным, приводимым в письме лазского советского партийного и культурного деятеля Искандера Циташи, адресованном Сталину, общая численность лазов в Абхазии к 1930-м годам составляла порядка 5000 человек и ещё около 4500 покинули Абхазию в течение 1920-х годов, вернувшись в Турцию [4. 57]. По всей видимости, И.Т. Циташи опасался, что поднимаемый в письме вопрос о бедственном положении советских лазов может показаться вождю слишком несущественным из-за малочисленности лазской общины, и он, таким образом, чересчур завысил их реальную численность. Те же завышенные данные приводит в своей статье Н.Ф. Бугай [6. 50]. Позже сам И.Т. Циташи в статье «Лазский язык», опубликованной в 1932 г. в шестом томе Литературной энциклопедии, указывает, что численность лазов в Абхазии не превышает 2000 человек [19. 31]. Аналогичные данные приводит С.Я. Чанба в докладе, озвученном в 1930 г. в Совете Национальностей ВС СССР [17].

Что же показывает первая советская перепись населения, проведённая в 1926 г.? Её данные демонстрируют противоположную крайность – недоучёт лазского населения. Всего в Абхазии было зафиксировано 42 лаза, имевших советское гражданство [7: 22 раздела ССРГ]. Из них 40,5 % указали в качестве родного языка лазский, 47,6 % – турецко-османский, 9,5 % – абхазский и 2,4 % – иные языки [7: 32, 33 раздела ССРГ]. Помимо этого, 508 лазов, живших в Абхазии, являлись иностранными гражданами [7: 39 раздела ССРГ]. Таким образом, общее число этнических лазов в ССР Абхазии, по данным переписи 1926 г., составляло 550 человек.

Данные о распределении жителей Абхазии (включая иностранцев, к которым относилось большинство лазов) по родному языку также не вносят ясности. Так, в Сухуме вообще не были зафиксированы люди, указавшие лазский в качестве родного языка. Наибольшее число носителей лазского языка – 305 человек – было отмечено в сельской местности Сухумского уезда. Основная их масса (298 человек) проживала в Андреевском сельсовете, составляя 21,2 % населения указанной административно-территориальной единицы [7: 101 раздела ССРГ]. При этом в Сухумском уезде не имелось сколько-нибудь значительного количества лиц с турецким родным языком, а суммарная численность лиц, указавших турецкий в качестве родного языка в Гудаутском, Кодорском и Гагринском уездах, составляла 1282 человека. Учитывая, что в указанных уездах проживали 877 этнических турок, имевших советское гражданство, всего около 400 иностранцев указало турецкий язык в качестве родного. Среди последних могли быть как этнические турки, так и лазы, и представители других этнических групп [7: 100, 101 раздела ССРГ].

Любопытно, что по данным переписи 1939 г. в Абхазии было зафиксировано 1524 турка, из которых 113 человек проживали в Гудауте [15]. В 1926 г. в Гудауте имелось 145 человек с родным языком турецким [7: 102, 103 раздела ССРГ], а к 1932 г. число этнических турок в городе составляло 21 человек [8], вновь резко увеличившись к 1939 г. до 113 человек. Такие статистические зигзаги, как нам видится, могут быть объяснены царившей неразберихой в вопросе фиксации этнической принадлежности лазов, одна часть которых записывалась грузинами, другая – турками, что могло быть мотивировано и гражданской принадлежностью переписываемых, а третья, меньшая по численности часть лазов уже тогда могла быть записана абхазами¹. В частности, репрессирован-

¹ Авторы немецкого исследования Большого террора в Грузинской ССР отмечают: «В ходе «национальных» операций по турецкой линии были репрессированы многочисленные лица, которых следует рассматривать как лазов. В ходе статистической вы-

ный в ходе Большого террора лазский «культурный автономист» Акиф Тант-оглы фигурировал в протоколе заседания тройки как абхаз [3. 242].

Определённую ясность в особенности географической локализации сельского лазского населения Абхазии помогает внести сопоставление поселенных итогов переписей 1923 и 1926 гг. с данными, приводимыми в письме И.Т. Циташи на имя Сталина [4. 57, 58], и справке Института языка и мышления имени Н.Я. Марра АН СССР об исторических и языковых корнях лазов [4. 97]. Согласно упомянутому письму и справке, компактное лазское население в 1930-х годах имелось в пределах Эшерского и Андреевского сельсоветов Сухумского района, а также в селе Абгархук Гудаутского района. Любопытно, что, согласно итогам текущего учёта населения, в 1934 г. в Абхазии было зафиксировано 1593 турка, из которых 1384 проживали в Сухумском районе [8]. Очевидно, что на самом деле это были преимущественно этнические лазы. Наличие значительной доли лиц с родным лазским языком в Андреевском сельсовете напрямую подтверждается данными переписи 1926 г., о чём упоминалось выше. Основная их масса проживала в населённом пункте *Цара-Шбаара*², где лазы составляли большинство населения. По итогам сельскохозяйственной переписи 1923 г., численность жителей данного поселения составляла 362 человека. Поскольку организация переписи осуществлялась непосредственно из Тифлиса, лазы, как и прочие этносы, говорившие на южнокавказских языках, были включены в графу «грузины», которых в Цара-Шбааре насчитывалось 227 (62,7 %) человек. Также в населённом пункте проживали 120 (33,1 %) представителей греческой общины и 15 (4,1%) жителей прочих национальностей [11. 194, 195]. По данным переписи 1926 г., в поселении Цара-Шбаара проживали 455 жителей, в том числе 112 (24,6 %) греков и 9 (2,0 %) грузин с советским гражданством, а также 334 (73,4 %) прочих жители. В состав последних включались все иностранцы, к которым и относилось большинство лазов [2. 165]. О проживании здесь лазов в первой половине XX в. пишет В.Е. Кварчия [1. 142]. В вышеупомянутой справке Института языка и мышления со ссылкой на работу А. С. Чикобава «Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами» говорится о том, что в середине 1930-х годов в Цара-Шбааре имелось 45 лазских домохозяйств [4. 97]. Эшерские лазы проживали в 54 домохозяйствах

борки из 18 человек (из общего количества 178) шестеро, то есть треть, оказались лазами. Если проецировать это соотношение, то получится, что из 178 репрессированных как турки 59 были лазами...» [4. 519].

² В отдельных источниках указывается искажённое название Цхара-Шубара.

в посёлках Чалтлук, Парчанда, Шицкуара и Хуарюта [4. 97]. В первом из них лазское население было наиболее многочисленно, а последний являлся самым этнически гомогенным. По итогам переписи 1926 г., ни один житель Эшерского сельсовета не указал лазский язык в качестве родного, что, очевидно, не соответствовало действительности. В то же время 594 жителя Эшерского сельсовета указали в качестве родных языки, не входившие в основной перечень по Сухумскому уезду, в том числе и турецкий [7. 100, 101 раздела ССРГ]. По сведениям И.Т. Циташи, в 1920-х годах в Абгархуке проживали 38 лазских семей [4. 58]. Тенденцию указания абхазскими лазами турецкого языка в качестве родного подтверждают и данные переписи 1926 г. по Абгархукскому сельсовету Гудаутского уезда, согласно которым ни один житель селения не указал лазский язык своим родным, тогда как 117 человек (или 5,4 % населения Абгархука) указали в качестве такового турецкий язык. При этом к этническим туркам отнесли себя лишь 38 абгархукцев [7: 102, 103 раздела ССРГ]. Помимо этого, лазы проживали в Гудауте, в Бзыпском ущелье, в ряде сёл Очамчирского района и в самой Очамчире.

В 1930 г. правительство Абхазии выделило землю для лазов: в Бзыпском ущелье и в местности Скурча Очамчирского района, где началось создание колхоза *«Красный Лазистан»* [6. 50]. По инициативе И.Т. Циташи в Бзыпском ущелье планировалось организовать лазский национальный сельсовет [4. 63].

Часть лазов, проживавших в Абхазии, была вовлечена в рыболовный промысел. И.Т. Циташи предлагал преодолеть дисперсность лазских рыболовецких групп, разделённых «на мелкие и смешанные бригады» от Очамчиры до Гагры, путём концентрации их в этнически однородном рыболовецком колхозе в районе Гудауты [4. 59, 63, 65].

Лазская община Абхазии, в отличие от прочих южнокавказских групп (грузин, мингрелов и сванов), ещё в постреволюционный и раннесоветский периоды была ориентирована в большей степени на солидаризацию с абхазским, а не с грузинским государственным и партийным руководством, что, по всей видимости, впоследствии отразилось и на масштабах репрессий в отношении лазов. Заслуживающим внимания представляется также факт концентрации турок, среди которых значительное количество в действительности составляли этнические лазы, именно в этнически абхазских районах республики. Так, по данным переписи 1939 г., 47,6 % турок Абхазии проживало в Очамчирском районе, 15,8 % – в Гудаутском районе и 36,6 % – на остальной территории республики [15]. Причём значительная часть последних была сконцентрирована в

пределах села Эшера – единственного на тот момент села Центральной Абхазии с многочисленным компактным абхазским населением.

В период оккупации Абхазии войсками Грузинской Демократической Республики в составе абхазской революционно-освободительной военизированной организации «Киараз», действовавшей преимущественно в Гудаутском уезде, имелся отряд, состоящий из этнических лазов. Г.А. Дзидзария сообщает, что «так называемый «Лазский отряд» Ризы Бибин-оглы и Хелима Хазыр-оглы всё время оперировал в горных сёлах в северо-западной части Абхазии (Хуап, Отхара, Хабю, Шубара), совершая оттуда смелые набеги на меньшевистские коммуникации, воинские части и т.д.» [10. 200]. Тот же автор в другой работе пишет, что отряд состоял преимущественно из приехавших «на заработки лазских сельскохозяйственных рабочих-табаководов и рыбаков... Они перебрасывали боеприпасы для отрядов «Киараза» на лодках, выгружая их в сёлах Мгудзырхва и Бамбора. Действуя как особая боевая единица «Киараза», этот отряд на всём протяжении борьбы за Советскую власть в Абхазии был «одним из преданных», показывал пример бесстрашия в боевых операциях» [9. 26, 27]. Незавидная участь ждала командиров лазского отряда. Риза Бибин-оглы был убит в грузинской тюрьме в 1920 г. [5. 69], а Хелима Хазыр-оглы расстреляли в 1937 г. в ходе Большого террора. Его потомки и сегодня проживают в Гудауте.

Какую культурную политику проводило руководство советской Абхазии во главе с Нестором Лакоба в отношении лазов? Немецкие авторы, исследовавшие Большой террор в Грузинской ССР, отмечают: «Очевидно, власти Абхазии – так же, как и в случае с наделением лазов земель – поддерживали издание газеты (на лазском языке. – **Н.Б.**) против воли Тбилиси, пытаясь таким образом найти союзников в деле борьбы за сохранение собственной автономии. И, в действительности, в протоколах заседания *тройки* есть указания на то, что лазские и турецкие активисты кооперировались с абхазским руководством во главе с Нестором Лакобой» [3. 232]. Ниже читаем: «...лазы расценивались (руководством и репрессивными органами Грузии. – **Н.Б.**) как союзники Нестора Лакобы, который стремился заручиться их поддержкой в борьбе против выхолащивания абхазской автономии» [3. 243]. И далее: «Отягчающим обстоятельством в глазах Тбилиси стало то, что лазы действовали заодно с абхазами, или по меньшей мере стремились к этому. Партийные и государственные органы Абхазской АССР, в которых доминировали абхазы (речь идёт о периоде 1921–1936 гг. – **Н.Б.**), пытались осуществлять собственную политику в сфере миграций и культуры, оказывая всяче-

скую поддержку лазам... Абхазской элите удалось добиться в Москве и Тбилиси выделения денег и помещений для издания лазской газеты, финансовой поддержки для подготовки и публикации школьных учебников на лазском, а также выделения в Абхазии участка побережья для создания лазского колхоза» [3. 334].

Согласно сведениям, приводимым И.Т. Циташи в письме генеральному секретарю Исполкома Коминтерна Г.М. Димитрову, появление лазских двухлетних школ в Абхазии относится к началу 1930-х годов, тогда как до этого лазские дети обучались в школах с турецким языком преподавания [4. 79, 80]. Лазские школы функционировали, в частности, в Гудауте и Очамчире [21. 41]. Букварь и учебники для лазских школ были написаны Искандером Циташи. Немецкий лингвист В. Фойерштайн – один из соавторов немецкого исследования сталинских репрессий – указывает: «Искандер Циташи необычайно резким образом критиковал грузинский национализм, вновь и вновь обращая внимание на положение лазов. Эта активность человека, не принадлежавшего к лазскому этносу³, и его предполагаемая близость к отравленному в декабре 1936 г. абхазскому партийному руководителю Нестору Лакобе обосновывали более сильное репрессирование малочисленных лазов примерно с весны 1938 г.» [16. 458].

В Сухуме с 1929 по 1938 гг. издавалась первая в мире лазская газета «*Мчита муруцхи*» (*Красная звезда*), являвшаяся органом Абхазского обкома КП(б) Грузии и Абхазского ЦИКа. Спустя непродолжительное время после начала издания газеты, в 1930 г., она была официально запрещена на территории Турции. Подпись под документом поставил лично Ататюрк [20. 137]. Этот факт говорит о том, что «*Мчита муруцхи*» доставлялась в Лазистан и читалась, по всей видимости, немногочисленной группой представителей лазской интеллигенции, что вызывало обеспокоенность турецких властей не только потому, что газета издавалась на «запрещённом» лазском языке, но и потому что являлась средством коммунистической пропаганды.

В 1949 г. большинство лазов по приказу Л. Берия было выселено из Абхазии вместе с греками, турками и представителями ряда других этнических групп. В. Фойерштайн отмечает: «“Консолидация Грузии”» происходила в годы после Большого террора в форме насильственных действий даже по отношению к «представителям грузинской нации», людям «грузинской крови», как грузинская сторона имеет обыкновение

³ Мнение автора. Об анализе этнического происхождения И.Т. Циташи см. [3. 234, 235].

называть лазов. Эта тема – табу на протяжении десятилетий. И по сей день в Грузии не вышло ни одной статьи о депортации лазов» [16. 461]. На совещании секретарей райкомов и председателей избирательных комиссий Грузии по вопросу о выборах в Верховный Совет СССР, состоявшемся 28 октября 1937 г., представитель Батумского района, описывая сложности, возникающие при проведении агитационной работы, указывал на отсутствие соответствующей литературы на языках хемшинов, курдов и лазов. На это замечание Берия ответил, что такая литература имеется на грузинском языке. Когда представитель Батумского района заметил, что грузинского языка они не понимают, Берия с иронией добавил, что лазы говорят не на немецком языке, очевидно, подразумевая, что лазы, будучи институционально инкорпорированными в состав грузинской этнонации, должны владеть грузинским языком [4. 118].

К концу 1950-х годов часть лазов вернулась в Абхазию из мест депортации, другие же преимущественно эмигрировали на историческую родину. У вернувшихся в Абхазию из мест спецпоселения лазов и в последующий период проявилась отчётливая тенденция к культурной и, как следствие, политической солидаризации не с прочими южнокавказскими группами, а с абхазским населением. Этот процесс затронул и те локальные территориальные общины, где лазы проживали совместно как с абхазами, так и с наиболее близкими им в языковом отношении мингрелами. Особенно отчётливо культурно-политическая ориентация немногочисленного лазского населения Абхазии проявилась в период Отечественной войны 1992–1993 гг., когда большинство местных лазов встало на защиту Абхазии.

В настоящее время в Абхазии проживает определённое количество людей, имеющих лазские корни. Основная их масса, живя в абхазском этническом окружении и вступая в браки преимущественно с абхазами, давно восприняла абхазский язык, а впоследствии и другие компоненты абхазской этнической идентичности (вплоть до активного перехода в православие, ставшего в постсоветской Абхазии доминирующей религией), сохранив при этом в большинстве случаев характерные фамильные имена. Таким образом, современные лазы Абхазии по своим культурно-бытовым и языковым характеристикам практически неотличимы от абхазов. Определённое исключение составляют отдельные представители старшего поколения, имеющие чисто лазское происхождение, владеющие лазским языком и отчётливо идентифицирующие себя как лазов.

По данным списков избирателей 2014 г., 128 совершеннолетних граждан Абхазии учтены как этнические лазы. Из них 42 человека зарегистри-

стрированы в Сухуме, 38 – в Очамчырском районе (в том числе 8 – в Очамчыре, 15 – в Маркуле, 5 – в Мокве, 5 – в Тамыше, 2 – в Араду, по 1 в Атаре-Абхазской, Баслаху и Джгерде), 23 – в Сухумском районе (в том числе 12 – в Верхней Эшере, 6 – в Нижней Эшере, 4 – в Гумисте и 1 – в Дзыгуте), 17 – в Гудаутском районе (в том числе 3 – в Гудауте, 4 – в Новом Афоне, 8 – в Псырдзхе, по 1 – в Аацы и Лыхны) и 8 – в Ткуарчале [18]. Даже оперируя этими заниженными под влиянием ассимиляции данными⁴, можно заметить, что география расселения лазского населения страны после возвращения из депортации не претерпела серьёзных изменений, за исключением общего для послевоенной Абхазии тренда миграции в столицу и её окрестности.

Таким образом, порядка 150–200 жителей Абхазии в документах числятся лазами, однако этот факт не отражён в официальных итогах переписи населения 2011 г., согласно которым в стране проживают 46500 представителей южнокавказских этнических групп, включая самоопределившихся как грузины, мингрелы, сваны и аджарцы. Жители страны, самоопределившиеся в ходе переписи как лазы, по всей вероятности, включены в графу «другие национальности», общая численность представителей которых – 136 человек [12. 86–89]. Общая же численность граждан Абхазии, имеющих лазские корни, судя по косвенным данным, на порядок выше.

Литература

1. **Кэарчия В.Е.** Ацсны атопонимика. Акэа, 2002.
2. Административно-территориальное деление ССР Грузии. Тифлис, 1930.
3. Большевистский порядок в Грузии. В 2-х томах. Т. 1. Большой террор в маленькой кавказской республике / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч. М., 2015.
4. Большевистский порядок в Грузии. В 2-х томах. Т. 2: Документы и статистика / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч. М., 2015.
5. Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965.
6. **Бугай Н.Ф.** Лазы – известные и неизвестные // Кавказские научные записки. 2011. № 3 (8).
7. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XIV. Закавказская СФСР. М., 1929.

⁴ Во многих случаях не только однофамильцы, но даже отцы и дети, родные братья и сёстры фигурируют как представители разных национальностей: кто-то записан лазом, кто-то – абхазом.

8. Главный архив Национальной АН Грузии. Ф. 30. Оп. 1. Д. 25.
9. **Дзидзария Г.А.** Киараз. Сухуми, 1981.
10. **Дзидзария Г.А.** Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии: 1917–1918 гг. Сухуми, 1958.
11. Итоги Всегрузинской сельскохозяйственной переписи 1923 года. Вып. 1. Ч. 2. Тифлис, 1925.
12. Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. Сухум, 2012.
13. Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916.
14. **Марр Н.Я.** Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарём. СПб., 1910.
15. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 999.
16. **Фойерштайн В.** Критика соавтора // Грузия в пути. Тени сталинизма. М., 2017.
17. Центральный архив Новейшей истории Грузии. Ф. 284. Оп. 1. Д. 640
18. ЦИК Республики Абхазия. Списки избирателей.
19. **Циташи И.** Лазский язык // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 6. М., 1932.
20. **Kavaklı N.** Novus Ortus: The Awakening of Laz Language in Turkey // Idil Journal of Art and Language. 2015. №4.
21. **Tchirikba V.** La situation ethno-demographique en Abkhazie // L'Ossétie et d'Alentour, Publié par l'Association Ossète en France. 2005. №17.